УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Лаврентьева Ирина Алексеевна
студентка юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
e-mail: iphone-ira@mail.ru

Аннотация

Изучение материалов следственной практики позволяет сделать вывод о существующих трудностях правовой квалификаций убийства, совершенного в состоянии аффекта. Так, совершенное в состоянии аффекта убийство нельзя квалифицировать как состав преступления ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, если сильное душевное волнение было вызвано аморальным или противоправным деянием потерпевшего лица или образовавшейся в результате систематического аморального либо противоправного поведения потерпевшего длительной психотравмирующей ситуации. Отмечается, что при квалификации деяний, содержащих привилегированные признаки, подлежат применению нормы, содержащие более привилегированные признаки. Так, в случае совершения преступного посягательства, одновременно содержащего признаки убийства, совершенного в состоянии необходимой обороны, и убийства в состоянии аффекта, правовая квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку положения об убийстве в состоянии аффекта более привилегированны по признакам, нежели изложенные в ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, убийство в состоянии аффекта, правовая квалификация, аффект.

Some criminal aspects of the qualification of homicide committed in a state of passion

Lavrentyeva Irina Alekseyevna
student of the faculty of law
Transbaikal State University
Chita, Russia
iphone-ira@mail.ru

Abstract

A study of the materials of the investigative practice allows us to conclude that there are difficulties in the legal qualifications of murder committed in the heat of passion. So a murder committed in the state of affect cannot be qualified as a corpus delicti of Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, if severe emotional disturbance was caused by the immoral or unlawful act of the injured person or resulting from a systematic immoral or unlawful behavior of the injured person in a long psycho-traumatic situation. It is noted that in the qualification of acts containing privileged attributes, norms containing more privileged attributes are subject to application. So, in the case of a criminal assault, simultaneously containing signs of murder committed in the state of necessary defense and murder in the state of passion, legal qualification is carried out according to Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code, since the provisions on murder in the state of passion are more privileged on the grounds than part 1 of Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: murder, murder in a state of passion, legal qualification, affect.

Уголовно-правовая привилегированная ответственность за совершение убийства в состоянии аффекта обуславливается аморальным и противоправным поведением потерпевшего, а также возникновением сильного душевного волнения у виновного лица, т.е. состояния аффекта.

В науке уголовного права под аффектом понимают кратковременную сильную эмоциональную реакцию взрывного характера, образующуюся при неспособности найти адекватный выход из неожиданно сложившихся опасных ситуаций [1].

Следует отметить, что состоянию аффекта присущи слабо выраженная осмысленность своих деяний, порывистость и хаотичность устремлений. Иными словами, пребывая в состоянии аффекта, человек руководствуется импульсивными действиями, а не обдуманной заранее целью.

В тоже время, совершенное в состоянии аффекта убийство нельзя квалифицировать как состав преступления ст. 107 УК РФ [2], если сильное душевное волнение было вызвано аморальным или противоправным деянием потерпевшего лица или образовавшейся в результате систематического аморального либо противоправного поведения потерпевшего длительной психотравмирующей ситуации.

Данная позиция находит свое подтверждение и в науке уголовного права. Так, по мнению некоторых исследователей, сильное душевное волнение не является основанием для привилегированной квалификации. В обосновании своей позиции авторы ссылаются на редкость совершения убийства в состоянии полного хладнокровия. В свою очередь деяния могут быть спровоцированы потерпевшим [3, с. 12;4].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 под аффектом понимают внезапное возникшее сильное душевное волнение, вызванное общественно опасным посягательством [5].

Следует отметить, что предупреждение совершаемых в состоянии аффекта убийств необходимо базировать на формировании личностных общественно-полезных установок как неофициальными, так и официальными мерами воздействия в социуме. Так как большинство совершаемых преступлений в состоянии аффекта производятся в «видимых» условиях конфликта при отсутствии соответствующей реакции правоохранительных органов, необходимо акцентировать внимание следствия на ранней виктимологической профилактике для воспрепятствования возникновения межличностного конфликта и его дальнейшего преобразования в преступные действия.

Таким образом, привилегированная наказуемость совершения убийства в состоянии аффекта обуславливается насилием и оскорблением, иными аморальными либо противоправными действиями лили бездействием со стороны потерпевшего лица, а также длительностью возникающий в результате систематического аморального или противоправного поведения потерпевшей стороны психотравмирующей ситуации. Кроме того, привилегированная наказуемость также может быть обусловлена физиологическим аффектом.

Изучение материалов следственной практики позволяет сделать вывод о существующих трудностях правовой квалификаций убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Так, не всегда учитывается, что при квалификации деяний, содержащих привилегированные признаки, подлежат применению нормы, содержащие более привилегированные признаки. Так, в случае совершения преступного посягательства, одновременно содержащего признаки убийства, совершенного в состоянии необходимой обороны, и убийства в состоянии аффекта, правовая квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку положения об убийстве в состоянии аффекта более привилегированны по признакам, нежели изложенные в ч. 1 ст. 107 УК РФ.

На наш взгляд, данное правило необходимо переформулировать, включив в него указания на «две и более нормы», а также следует заменить формулировку о содержании более привилегированного признака на «предусматривающий менее строгий размер и вид уголовного наказания».

Таким образом, с учетом изменений следует изложить данное правило следующим образом: «Когда совершенное деяние охватывается двумя и более содержащими привилегированные признаки положениями, подлежит применению норма, содержащая менее строгий размер и вид уголовного наказания».

Список литературы

1. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве.М., 2013. С. 170–171.

2. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. Бастыркина А. И.; под науч. ред. Наумова А. В. М., 2007. С. 96.

3. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. Хрестоматия /Авторы-составители Сафуанов Ф. С., Макушкин Е. В. М., 2013. С. 20.

4. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. Л., 1927.

5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. Ноябрь, 2012.

References

1. Spasennikov B. A., Spasennikov S. B. Insanity in criminal law. M., 2013.S. 170-171

2. The criminal law of Russia. Practical course / Under the general. ed. Bastirkina A. I .; under the scientific. ed. Naumova A. V. M., 2007.S. 96.

3. Affect: the practice of forensic psychological and psychiatric examination. An anthology. Compiled by F.S. Safuanov, E.V. Makushkin. M., 2013.S. 20

4. Zhizhilenko A.A. Crimes against the individual. M. - L., 1927.

5. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 11. November, 2012.